

*Ирина Владимировна СУВОРОВА —
аспирант кафедры русской литературы*

УДК 82.09

КОНЦЕПЦИЯ «ЕСТЕСТВЕННОГО ЧЕЛОВЕКА» В РОМАНАХ М. П. АРЦЫБАШЕВА

АННОТАЦИЯ. В данной статье предлагается проследить эволюцию концепции человека в романах М. П. Арцыбашева («Санин», «У последней черты», «Женщина, стоящая посреди»). Особое внимание уделяется теории «естественного человека» в ее динамике: от апологии к опровержению.

In this article it is suggested to observe the conception of a man in the novels of M. P. Artsibashev («Sanin», «At the final line», «The woman standing in the middle»). The special attention is paid to the theory of a natural man in the dynamics from apology to refutation.

Цель писателя, как неоднократно замечал М. П. Арцыбашев, должна сводиться прежде всего к изображению «самого образа времени», и, считая концентрированным его выражением деятельность человека, писатель создает в своей прозе тип литературного героя, который выразил важнейшие тенденции времени. Опираясь на традиции классической литературы — создателей романа о «новых людях», М. П. Арцыбашев внес в развитие художественной концепции личности свое понимание. В поисках средств писатель испытывал в своем творчестве самые разные формы словесного искусства, всевозможные подходы к постижению человека. При этом он прикасался к весьма разнообразным истокам, приобщался к художественным мирам различного, подчас далекого между собой типа — Чехова, Толстого, Ницше и, конечно, Достоевского. «Писатель задался той же высокой целью, какую движимы были в своем творчестве крупнейшие художники «серебряного века»: показать, каков русский человек в эпоху зреющих и социальных бурь», — констатировал современный исследователь Т. Прокопов, анализируя творчество М. П. Арцыбашева [Прокопов 1994: 16].

В романах писателя («Санин» (1907), «У последней черты» (1912), «Женщина, стоящая посреди» (1915)) сквозным литературным персонажем, обладающим универсальными свойствами, становится тип «естественного человека», раскрытию которого и подчиненно все действие романов. Обращение к данному типу подтверждает приверженность М. П. Арцыбашева многовековой традиции. В XX веке попытки поиска цельного природного человека осуществляли русские футуристы. Исследователь Л. И. Еременко в этом плане отмечает, что ближе всех к исканиям писателя были Вас. Каменский, И. Северянин, проповедующие возвращение в природу, «детскость», эмоциональную раскованность, «первозданность» чувств, примитивизм. В западной литературе первой трети XX века близким М. П. Арцыбашеву в изображении природных начал в человеке был Д. Г. Лоуренс, проповедующий слияние с природой, уход от сознательного к бессознательному, от обескровленной духовности к «погружению в предличную стихию» [Еременко 1996: 21].

Романы М. П. Арцыбашева сходны по характеру ситуации. Все события протекают в весьма узких рамках изображаемого мира, где мы встречаемся с отдельным героем и его ближайшим окружением, вне каких-либо заметных связей с обществом в целом. Романная структура как бы сжимается, будучи нацеленной на изучение личности большей частью в микросреде. Этическим императивом для писателя явился принцип естественности, через который рас-

крывается истинный смысл вещей, познание самого себя и прослеживается отношение автора и его героев к миру, жизни, религии и многим другим ценностям. Теория естественности, реализующая себя во всех трех романах писателя, получает при этом разное звучание. Носителями и проповедниками естественного поведения, жизни являются главные герои — Санин, Михайлов и Высоцкий, воплощающие определенный стереотип характера и поведения. Главное, в чем заключается естественность и счастье жизни для них — это получение требуемых наслаждений и удовлетворение собственных потребностей.

Изначально в качестве положительного и жизнеутверждающего героя, выражающего теорию естественности, М. П. Арцыбашев выдвигает Санина, человека уверенного, с четкой жизненной программой личного счастья, который обладает всеми теми достоинствами, которыми, по мнению писателя, должен обладать человек. Александр Блок в конце ноября 1907 года в обзорной статье «Литературные итоги 1907 года» со всей определенностью высказал свое отношение к первому роману писателя. Значительность романа А. Блоку открывается прежде всего в том, что он «реален», что его автор «нащупал какую-то твердую почву». С особой убежденностью отстаивает Александр Блок в эту пору естественные, природные начала в жизни и человеке: «простые» мысли, чувства, переживания и даже инстинкты в их свободном и самоценном проявлении представляются ему высшей нормой бытия, в противовес умствованиям, отвлеченностям и условностям. И в этом отношении Санин с его проповедью «естественности», культом тела, моральной раскрепощенностью оказался для поэта весьма симпатичной фигурой.

Путь к душевной гармонии лежит у Санина через удовлетворение «естественных» желаний: «Я знаю одно... я живу и хочу, чтобы жизнь не была для меня мучением... Для этого надо прежде всего удовлетворить свои естественные желания... Желание — это все: когда в человеке умирают желания — умирает и его жизнь, а когда он убивает желания — убивает и себя!» [Арцыбашев 1994: Т. 1, 130]. Главный герой следует философскому принципу — индивидуализму, не ограниченный никакими социальными или нравственными обязанностями, больше всего он ценит свою свободу, свою независимость. Санин презирает людей, заботящихся прежде всего о своем материальном или другом благополучии.

«Естественному человеку», утверждающему «настоящую жизнь», в романе противопоставлен «искусственный тип», наиболее ярко реализующий себя в образе Юрия Сварожича, Соловейчика и Семенова. Искусственность поведения персонажей обусловлена подавлением собственных природных инстинктов и отсутствием чувства принятия жизни такой, какой она есть. Отдавая дань новомодным идеям времени и видя наслаждения лишь в книжной мудрости, «искусственный человек» ограничивает настоящую жизнь, испытывая презрение к окружающему миру, усугубляя свое положение. В главном герое писатель видит человека будущего, способного преодолеть все препятствия, возникающие на пути человечества, который живет, получая от жизни все, что требуется, при этом не причиняя вреда другим. Санин, думая прежде всего о получении внутренних потребностей, отказывается от служения счастью других, — магистральной темы русской классической литературы, что и вызвало бурю критических нападок на автора.

Программа естественного человека продолжает реализовать себя в устах героя «У последней черты» Михайлова, но он уже является виновником несчастий и разбитой жизни Нелли, Лизы. В итоге жизненных поисков, тоскуя о единой вечной любви, творческая личность художника переживает трагедию внутреннего опустошения, и последователь Санина приходит к выводу, что «наслаждениями нельзя заполнить душу свою!» [Арцыбашев 1994: Т. 2, 445]. Наслаждения уже не приносят ему духовного удовлетворения, и, лишенный чувства действительной жизни, Михайлов заканчивает жизнь самоубийством.

Главным оппонентом и итогом теории естественности выступает героиня последнего романа М. П. Арцыбашева «Женщина, стоящая посреди» Нина, которую возлюбленный толкнул на путь свободной любви. Героиня не только не ощущает себя счастливой от полученных наслаждений, а чувствует себя «опоганенной, истоптанной, изуродованной» и не желает быть «только красивым куском женского мяса» [Арцыбашев 1994: Т. 3, 136]. В романе черты Санина и Михайлова получили свое продолжение в образе Высоцкого, но уже в большей степени наделенного грубостью и наглостью, причиняющего нравственные страдания окружающим. «Естественный тип» своего рода перевоплощается в тип «хищника». Фамилия героя созвучна словам «высокий, высокомерный», подчеркивая ощущение его превосходства над другими. Женщина, по мнению инженера, не вызывает уважения ни у одного мужчины, привлекая к себе лишь временно, пока красива и здорова: «чистые девушки дороги нам только тем, что их можно лишить невинности» [Арцыбашев 1994: Т. 3, 24]. Высоцкий отрицает поэтичность, святость любовных чувств. Отношение к женщинам у героя складывается исключительно лишь как физическое обладание ею, а его чувства и поступки лишены всякого уважения.

Единственный мужчина, питающий искреннее чувство любви к Нине — Коля Вязовкин, который противопоставлен всем мужчинам в романе своими чистыми помыслами. Любовь для Коли — это светлое, нежное, святое чувство «на всю жизнь», что роднит его с Ниной. Именно Коля защищает честь Нины и встречает речи Высоцкого «упорным и тяжелым молчанием» [Арцыбашев 1994: Т. 3, 47]. Тем не менее, автор не отдает предпочтение данному персонажу, подчеркивая ироническое отношение к герою через его поступки и портретные характеристики, зачастую сравнивая с бараном: «У него было круглое, как-то все книзу, действительно баранье лицо...» [Арцыбашев 1994: Т. 3, 17]. Не всегда способный выразить всю глубину своих чувств, застенчивый характер Коли, приводит порой его в неловкие и смешные ситуации, и более того, родные Нины, и сама Нина «его любили как родного», но «за мужчину Колю никто не считал» [Арцыбашев 1994: Т. 3, 44]. Тем самым автор подчеркивает, что если мужчина лишен естественных порывов, значит, он лишен и «мужского начала».

В центре романа — не просто история обманутой девушки, история ее падения, а трагическое столкновение чистого, светлого с грубым и звериным. Автор постоянно подчеркивает звериное начало, присущее мужчинам, которое вызвано желанием собственного удовлетворения. Любовные сцены теряют свою привлекательность, напоминая борьбу, «в которой оба превратились в диких животных» [Арцыбашев 1994: Т. 3, 71]. Естественность поведения героев, стремление отдаться животным инстинктам и собственным наслаждениям привело героиню к нравственной трагедии.

В романах М. П. Арцыбашева «теория естественности» решается практически на всех уровнях поэтики. Черты характера, внешние данные, поступки персонажей определяются автором на оценочном уровне словами «естественно» — «неестественно», причем вторая характеристика соответствует словам «грубо, пошло, нагло». Концепция «естественности» обусловила и лексико-семантическую организацию текста. Персонажи и их поведение зачастую сравниваются с животным миром (женщина — кобылица, мужчина — баран, жеребец, зверь...), подчеркивая проявление естественных инстинктов в человеке. Разговоры сопровождаются психологически значимыми деталями: «проговорил с животной злобой», «дико посмотрел», «бросился в схватку» и т. д.

Огромную роль в произведениях играет природа, которая зачастую передает авторское понимание характера и выступает в качестве предпосылки формирования сознания героев. Жизнь героев, как это часто бывает у М. П. Арцыбаше-

ва, сопряжена с жизнью природы, которая подчеркивает естественность происходящих событий. Санин трогает кусты, «точно здороваётся с ними», общается с грозой: «Когда опять сверкнула молния, всем существом ощущая жизнь и силу, Санин раскинул руки и во все горло долго, и протяжно, и счастливо закричал навстречу грому, с гулом и грохотом перекатывавшемуся по небу из конца в конец могучего простора» [Арцыбашев 1994: Т. 1, 308]. В саду прогуливается художник Михайлов, которому «не хотелось ничего кроме покоя... Хотелось только побыть одному, покурить, выйти на чистый воздух, в сад, из этой пропитанной духами и запахами женщин мастерской. <...> Он вышел в сад, снял шляпу и стал ходить под тихими влажными деревьями. Тут было еще совсем светло, но уже пахло вечером и сыростью. Понемногу он стал успокаиваться. Тело отдыхало, голова прояснилась, улетала тихая грусть [Арцыбашев 1994: Т. 2, 192]». Герою последнего романа Высоцкому прогулки при лунном свете не приносят наслаждение и ощущение внутреннего спокойствия. По мере усугубления ситуации меняется и атмосфера происходящих событий, когда красивые пейзажные зарисовки открытой природы сменяет неестественная душная атмосфера комнат. Ситуация безысходности изменяет пространство, которое представляет собой движение к замкнутости, что отражено в названиях двух последних романов.

Итак, сущность человека в понимании М. П. Арцыбашева сводится к эгоистическому и животному началу, подавление которого М. П. Арцыбашев считает неестественным и потому отношение к оппонентам главных героев зачастую ироническое. Исследователь А. А. Тарасова по этому поводу заключала: «Горьковскому представлению о человеке Арцыбашев противопоставил свое: человек или зверь, или ничтожество, раб» [Тарасова 1975: 292]. Человек, по мнению писателя, должен стремиться уходить из холодной атмосферы истории и укрыться в животной стороне своей частной жизни. Центр тяжести переносится в биологический организм. Отсюда и концепция М. П. Арцыбашева: существенно в человеке не то, что определяет его место в истории — класс, нация, историческая эпоха, а существенны его пол и возраст. Сознание человека определяется не бытием, а биологическим началом, главной стороной которого является сексуальность. Писатель в своих произведениях доказывал полную рабскую зависимость человека от своих инстинктов и зачастую подчеркивал бессмысленность и бесцельность жизни, которая ведет человека за «последнюю черту». Все герои произведений М. П. Арцыбашева схожи в том, что всем им недостает чего-то самого важного. Они пытаются найти себя в этой жизни, но, как правило, так и не обретают искомой духовной гармонии и остаются одиноки. Ни любовь, ни страстное служение общественным идеалам, ни вера в Бога — ни одно из прежде надежных средств обретения цельности не может помочь герою. Ни у одного из арцыбашевских героев нет безусловной правоты.

«Конечная цель моих мыслей есть только стремление разрушить веру в будущее, на которой строится вся жизнь, стремление заставить людей взглянуть правде в глаза и придти к каким-нибудь выводам», — признавался писатель в своих «Записках» [Арцыбашев 1994: Т. 3, 743]. Между тем «выводы», которые необходимо сделать, не могут быть, если исходить из всего наследия автора, однозначными и единственными. Размышляя о смысле жизни человека, его предназначении, М. П. Арцыбашев не вдаётся в сложные теоретические размышления, а прямо заявляет, что не понимает его, так как он лежит за пределом человеческого сознания. Писателя часто упрекали в противоречиях, к чему он относился спокойно, воспринимая их (противоречия) как должное, ибо не раз повторял, что «абсолютной правды на земле нет».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арцыбашев М. П. Собрание сочинений в 3 томах. М., 1994.
2. Еременко Л. И. «Философско-эстетические искания М. П. Арцыбашева в романе «Санин» // Серебряный век. Кемерово, 1996. С. 15-22.
3. Прокопов Т. Ф. Жизни и смерти Михаила Арцыбашева // М. П. Арцыбашев. Собрание сочинений в 3 томах. Т. 1. М., 1994. С. 5-31.
4. Тарасова А. Что такое «неонатурализм» // Литературно-эстетические концепции в России конца XIX-начала XX в. Под ред. Б. Я. Бялика. М., 1997. С. 284-297.

*Надежда Константиновна ФЕДОРОВА —
аспирант кафедры русской литературы*

821.161.1.09

КОНЦЕПЦИЯ СМЕРТИ В ПЬЕСАХ И КИНОПОВЕСТЯХ Г. И. ГОРИНА

АННОТАЦИЯ. В статье впервые выявляются параметры концепции смерти в творчестве Г. И. Горина, ее связи со спецификой горинского героя и хронотопа.

In the article for the first time are discovered elements of the conception of death in the work of Gorin, connection of this conception with specificity of Gorin's hero and chronotopos.

Тема смерти в произведениях русских писателей поколения Г. И. Горина и смежных с ним поколений не раз являлась предметом исследования специалистов [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. В теоретическом плане она продуктивно поставлена в работе Ю. М. Лотмана «Смерть как проблема сюжета» [8], мифосемиотический ее аспект глубоко освещен в классических трудах О. М. Фрейденберг [9] и М. Элиаде [10]. В одном из интервью Г. И. Горин сформулировал свое отношение к смерти следующим образом: «Смерть — это не финал, а всего лишь конец первого акта, за которым следует второй, еще более интересный» [11; 6]. Размышляя о творчестве, Г. И. Горин отмечает в себе, казалось бы, традиционное желание «порассуждать со зрителем о мире, а значит и о его жизни, о судьбе человечества, а значит и о его судьбе», но он исходит из того, что «человечество в своем развитии явно ходило по кругу, настойчиво наступая на одни и те же грабли и даже вилы» и потому свою задачу художника определяет достаточно амбициозно: «Мне захотелось постичь законы этого бессмысленного движения в никуда» [12; 4]. Проблема преодоления бессмысленности бытия в его бесконечном циклическом движении в никуда — это проблема творческого отношения к действительности, его векторной направленности и телеологичности. Стремление направить человеческую жизнь к какой-либо цели принципиально связано с осознанием ее конечности. Радость осуществления соединяется здесь с трагедией невозвратности и неповторимости, финал представляется как полнота и невозможность дополнения. Отношения героев пьес и киноповестей Г. И. Горина со смертью так же сложны и неоднозначны.

Тема смерти присутствует почти во всех произведениях Г. И. Горина. В некоторых она заявлена уже в заглавии, например, «Поминальная молитва», «Реинкарнация», в других раскрывается по мере движения сюжета. Отношения между персонажами пьес и киноповестей Г. И. Горина изоморфны их отношениям со смертью. Смертен или бессмертен герой, жив он или мертв — вот основные персонажеобразующие элементы и критерии дистрибуции горинских персонажей. Уже в первых строках «Поминальной молитвы» жители деревни